

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ

1·85

Земле и жизни посвящается

Р. А. ЛДОНИНА, заслуженный архитектор РСФСР

Впервые об этом проекте мы узнали из статьи Ю. Платонова и Л. Яковенко в одном из номеров журнала «Строительство и архитектура Москвы» за 1969 г. Тогда проект Палеонтологического музея Академии наук СССР на Профсоюзной улице в Москве был одобрен градостроительным советом ГлавАПУ.

Сейчас, в 1984 г., мы можем говорить о его реализации. И это несмотря на то, что отдельные залы музея пока не закончены, палеонтологический сад, задуманный на участке, с амфитеатром, бассейнами и скульптурами вымерших животных еще не выполнен: начало посещения музея широкой публикой планируется не ранее чем через год.

Но уже работают в первом этаже здания научные лаборатории и мастерские, смонтирована большая часть экспозиции, с ней знакомятся ученые всего мира. В августе 1984 г. здесь проходили заседания секции палеонтологии Международного геологического конгресса.

Музей существует, живет и дает возможность оценить замысел авторов, их многолетние усилия по воплощению проекта, пронесенную через годы убежденность в правоте первоначальной идеи, коррективы и доводки, внесенные в процессе реализации.

Немало модных идей и приемов сменилось в архитектуре за эти годы, но найденное в проекте композиционное построение здания, его образный строй не устарели и не приелись.

...Через ажурную решетку ворот виден квадратный в плане объем с почти глухими кирпичными стенами, воспринимаемый с угла. Высокие безоконные цилиндры башен, примыкающие к каждой из сторон по мере приближения, по мере того, как угол все круче поднимается перед нами, уходят вверх. Их обрез рисует на фоне неба сложную кривую, и зритель проникается ощущением силы и тайны, скрытой в этих простых и таких не простых объемах. Причем внешняя замкнутость их тут же разрушается широкой приглашающей аллеей и открытым порталом входа, над которым еще должна появиться картуш-эмблема музея с двумя фигурами динозавров.

— Мы отказались от облицовки здания известняком, как предполагалось в проекте, и заменили его простым красным кирпичом, — говорит руководитель авторского коллектива заслуженный архитектор РСФСР, профессор Ю. Платонов. — Сочный красный цвет подмосковной глины в сочетании с базальтовой брусчаткой цоколей и отмостик представляют нам наиболее уместными здесь по своей подлинности и близости к природе.

Вообще, тема единства материала, его органичной связи с природой экспонатов — окаменевшими остатками жизни — одна из важных составляющих замысла авторов. Дерево, обожженная глина, естественный камень —

основной материал во всех отделочных и художественных работах.

В интерьерах отменена предусмотренная ранее штукатурка. Сюда вошел красный кирпич наружных стен (правда, его грубая фактура потребовала выложить стены изнутри лицевым кирпичом светлых глин и потом его покрасить). В арочные проемы, разделяющие залы, вставлены высокие, массивные дубовые двери. Одна из стен каждого зала облицована белым известняком.

Организация осмотра экспозиции предельно проста. Из двусветного вестибюля, где под потолком парят скелеты двух первобытных ящеров, посетитель, пройдя мимо «Древа жизни» — огромного вертикального керамического панно на стене первой башни, — попадает по правой лестнице на второй этаж. Миновав один за другим четыре экспозиционных зала, окружающие квадратный внутренний двор, он по левой лестнице, опять мимо «Древа жизни», возвращается в вестибюль.

Однако эта простая схема сочетается с продуманной архитектурной режиссурой, сообщающей всему действию театрализованную приподнятость. Посетитель то опускается со второго уровня на первый, в двусветный зал динозавров, то поднимается в башне с диорамами и аквариумами. И каждый раз, покидая замкнутое экспозиционное помещение, он может через точно размещенный световой разрыв видеть улицу, окружающий пейзаж парка «Узкое», ощутив единство бесконечного потока жизни.

Одна из башен целиком будет отдана скелету огромного зауролова, и перебивка масштаба, конечно, усилит впечатление от уникального экспоната.

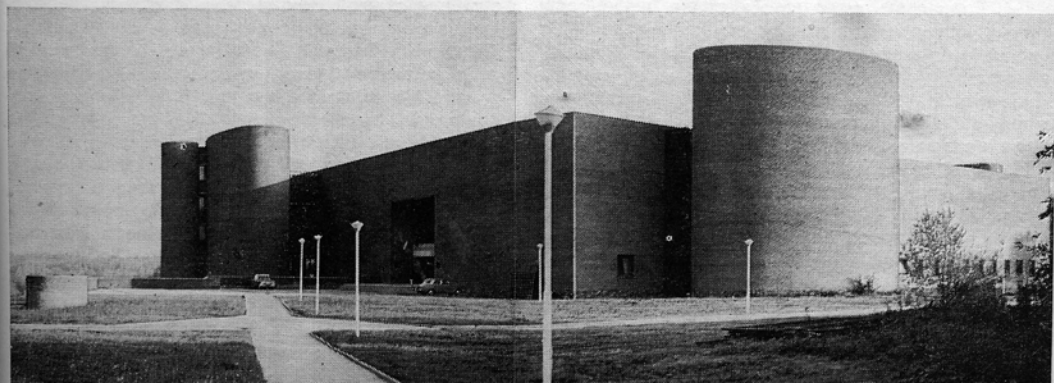
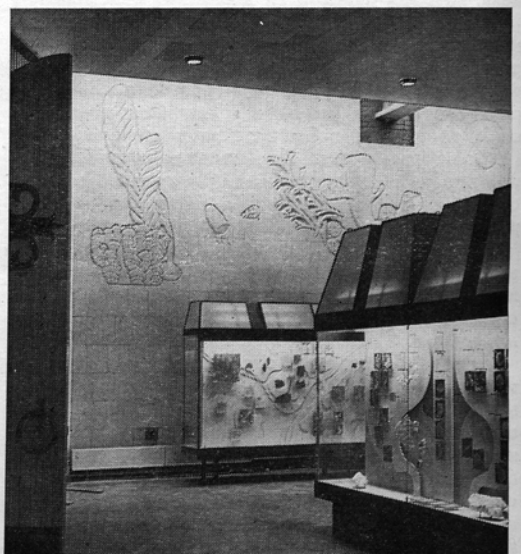
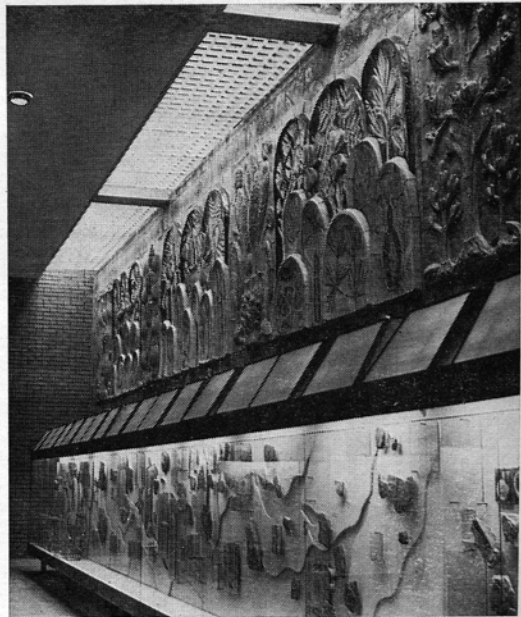
Особо хочется сказать о работах художников в залах музея. Чувствуется, что совместная работа архитекторов и художников протекала на базе глубокого творческого контакта, увлеченности и понимания общей задачи. Архитекторы передали в руки талантливых графиков и скульпторов все работы по реконструкции внешнего вида представителей первобытной флоры и фауны. Все иллюстрации в витринах представлены тонкой, мастерской графикой, часто очень интересной по цветовому решению, например в зале беспозвоночных. Керамические композиции в этом зале — «Четыре периода древней флоры» и в вестибюле — «Морские лилии» и «Дно древнего моря» выполнены в полной гармонии с масштабом интерьера, цветом и фактурой стен.

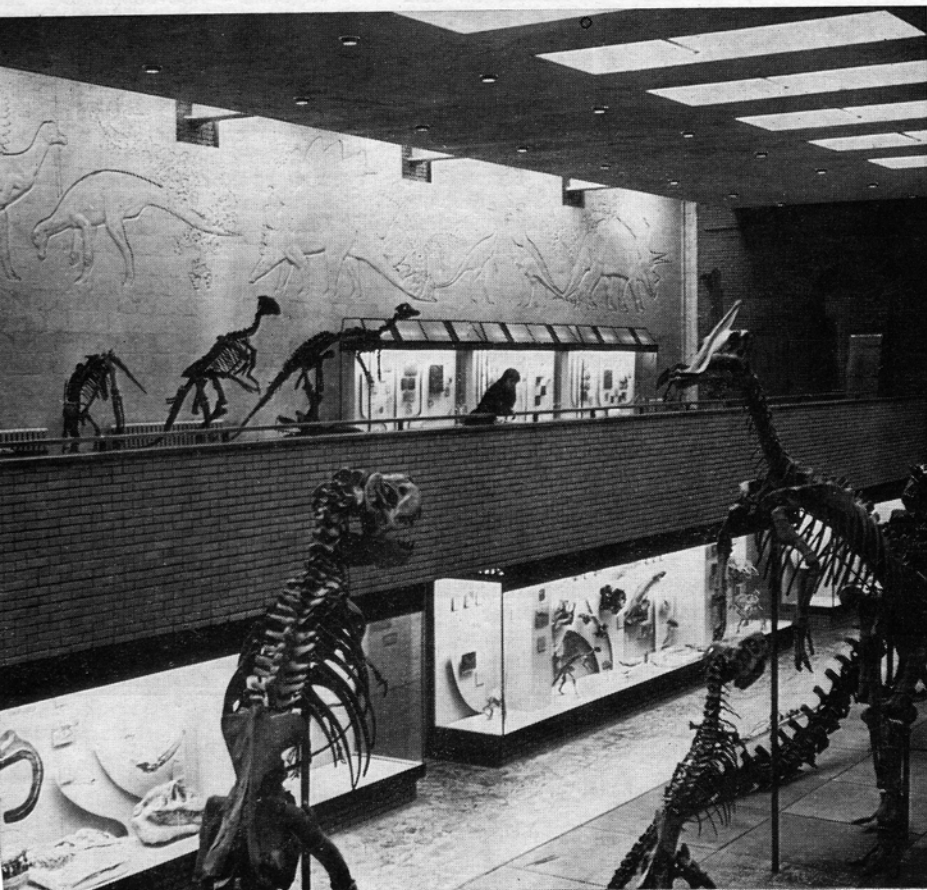
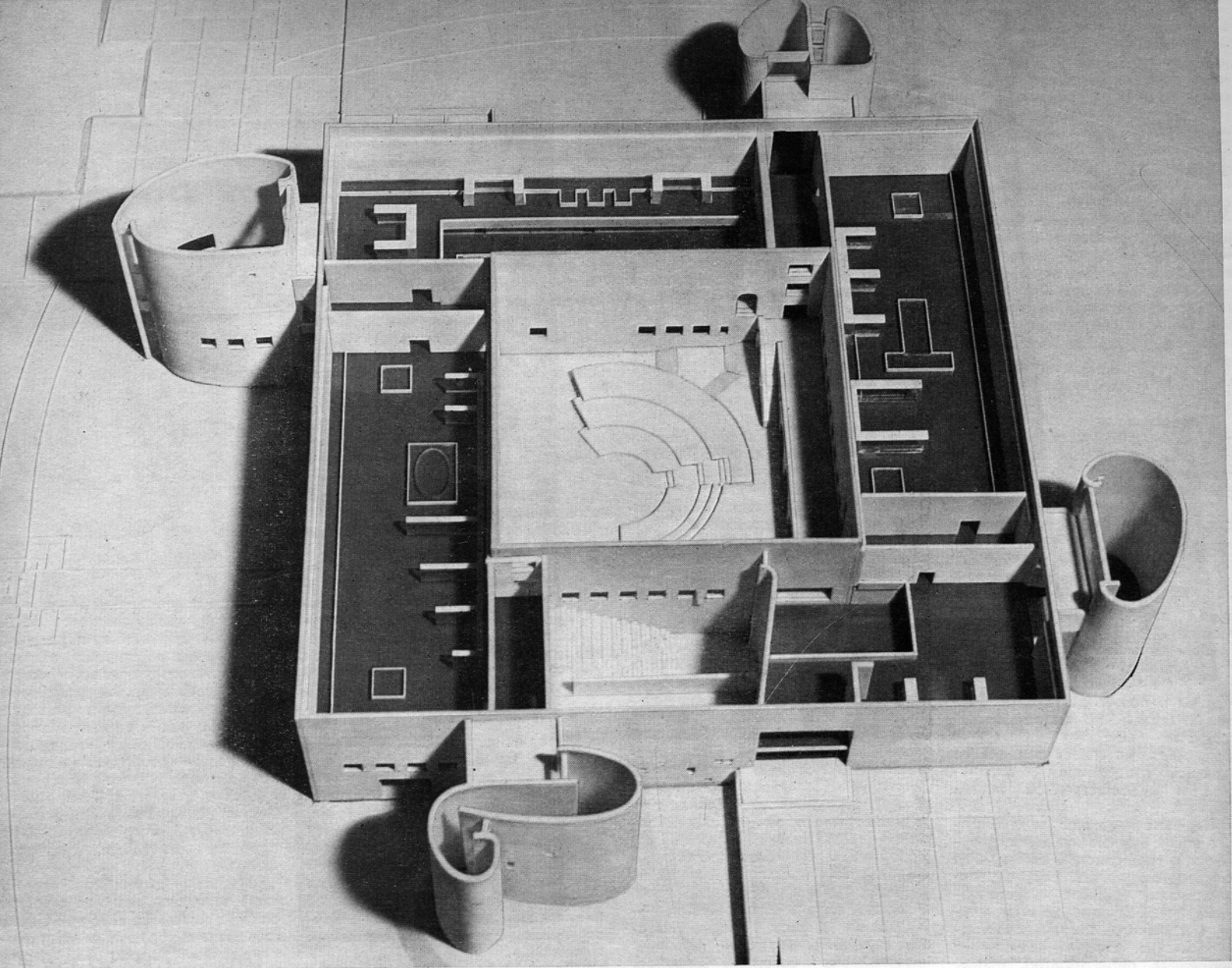
Я уже упоминала о стене из белого известняка в каждом из залов. На этом каменном экране перед нами как бы проходят тени существ, когда-то населявших землю и представленных в данном зале. Выполненные в технике неглубокой резьбы, восходящей к египетским рельефам, они благодаря скользкому естественному освещению через фанель, скрытый подвесным потолком, воспринимаются очень активно.

Архитекторы задумали экран и осветили его, ученые задали каждую деталь облик древнего существа, художники как бы вдвинули в них жизнь. Невероятно выразительны древние ящеры в зале земноводных. Провсей научной точности воспроизведения они наделены характерами, заостренными почти до гротеска, полны юмора, лукавства и тягостной желовесной грации.

Центральным акцентом художественно-организации интерьеров является, конечно, «Дерево жизни». Научное его название — «Дерево эволюции животного мира». Гигантская уникальная композиция из керамики, выполненная в Гжели, в сочных и ярких образах восстанавливает картину развития жизни на Земле. Материал и особенность художественного языка скульптора придают всей картине необычайную мощь, рождают чувства

На снимках: общий вид, интерьеры и фото с макета Палеонтологического музея Академии наук СССР

торжествующей бесконечности жизни. Чтобы подчеркнуть это, авторы задумали выполнить пол и потолок башни из зеркал, многократно отражающих всю композицию. Однако там, где авторы отступают от собственного кредо — близости к природному материалу и строгого подчинения художественных средств целям экспозиции — возникает перебор. Это относится прежде всего к декоративным элементам из кованой меди.

К недостаткам, на наш взгляд, следует отнести также не очень рациональное размещение витрин в некоторых экспозиционных залах, в результате чего создается впечатление загроможденности пространства. Архитектором совместно с учеными-палеонтологами следует еще раз продумать вопросы размещения экспозиционного материала.

Одна из записей в книге отзывов участников Международного геологического конгресса 1984 г. гласит: «Музей будет одним из величайших в мире памятников науке палеонтологии. Он великолепно и неповторимо построен, будит научную мысль и содержит коллекции, представляющие как огромный научный, так и эстетический интерес. Д-р Е. Кауфман. США».

•••

Проект разработан в ГипроНИИ Академии наук СССР. Авторский коллектив: архитекторы Ю. Платонов (руководитель), В. Коган, В. Нагих, Л. Яковенко; инженеры-конструкторы Ф. Гринев, С. Киевский.

Художественно-монументальные работы выполнены скульпторами и художниками: А. Белашовым, М. Бариновым, О. Куликовой, В. Малолетковым, М. Митурием, А. Пологовой, П. Панченко, П. Степановым, М. Фаворской, Ю. Черновым, Е. Шеловой.